

СЧАСТЛИВОГО ПОЛЕТА!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА ВОСТОКА

ОРГАН ЦК КОМПАНИИ УЗБЕКИСТАНА, ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И СОВЕТА МИНИСТРОВ УЗБЕКСКОЙ ССР

№ 164 (17832)

Вторник, 15 июля 1975 года

Цена 2 коп.

На пользу всем народам Земли

КАЖЕТСЯ, это было вчера. По маршруту, проложенному советскими учеными, вырвался в космическое пространство первый земной посланец, обогативший словарик народов мира русским словом — «спутники». Маленькая светящаяся точка, вращаясь вокруг планеты, послала на Землю свои позывные, мелодию «Интернационала». Страна Советов пролетарским гимном ознаменовала начало новой эры, эры освоения космоса.

А мысль советских ученых проникла в новые дали. Расчеты мечтателя из Калуги Константина Эдуардовича Циолковского обогащались теоретическими и практическими выкладками его славных преемников — творческих коллективов во главе с Сергеем Павловичем Королевым, одержимыми идеей полета человека в стратосферу.

12 апреля 1961 года... Человек в космосе! Наш Юрий Гагарин из иллюминатора руко-творной звезды впервые увидел, каков он, земной шар, как ночь переходит в день, образуя сказочную радугу. Эта восторженная улыбка, как будто завтра! Каковы новые рубежи в освоении Вселенной!

Советская наука продолжала брать руду за рудой, вписывая новые и новые страницы в историю космонавтики. В августе 1961-го Герман Титов семнадцать раз облетел Землю. Космос покорился первой и пока единственной в мире женщине — нашей Ярославне Валентине Николаевне Терешковой. Впервые выйдя в открытый космос, ощутил на себе его «дыхание» Алексей Леонов, чтобы затем не только поделиться впечатлениями очевидца, но и написать картины «с натуры». Групповые полеты. Полеты без скафандров. Стыковки кораблей. Первые сеансы лунного телевидения. Путешествие лунохода. Вымпел на Венере...

Выполняли свою программу и американские астронавты. Глубоко искренними были обмен поздравлениями между Москвой и Вашингтоном после каждого нового достижения в освоении космоса. Началось космическое соревнование между Советским Союзом и США,

соревнование, олицетворяющее собой мирное сосуществование двух систем, обогащающее науку, знаменующее собой новые шаги по пути сотрудничества двух государств.

«В основе отношений Советского государства со странами капиталистического мира», — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, — лежит обоснованный В. И. Лениным принцип мирного сосуществования государств независимо от их общественного строя». И в сегодняшней Америке это здравомыслящие люди отлично понимают, что нынешнее советско-американское космическое сотрудничество — это плод политиче-ского разрядки международной напряженности, плод земных усилий политических и общественно-политических деятелей обеих стран, решивших поставить одно из новейших завоеваний науки и техники на благо мира и прогресса.

Начинающийся сегодня полет «Союза» и «Аполлона» — не просто космический эксперимент, а новый вклад в дело мира, разрядки международной напряженности.

Советский народ, в том числе труженики Узбекистана, гордятся внешнеполитическими успехами Коммунистической партии, восхищаются неутомимой деятельностью Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева и в свою очередь наращивают темпы социалистического соревнования в честь XXV съезда КПСС, стремятся дать Родине как можно больше металла, машин, зерна, хлопка, еще более укрепить материально-техническую базу коммунизма.

Мир — мир! — начертано на нашем знамени. Мир, как воздух, необходим всем народам планеты. Так пусть же предстоящая встреча в космосе еще раз подтвердит практическую ценность сотрудничества между двумя великими державами — Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, пусть она станет новым шагом к миру, к научному сотрудничеству, пусть дружеское рукопожатие в космосе пойдет на пользу всем народам Земли.

МЫ С ВАМИ, ПАХАРИ КОСМОСА

С КАКИМ нетерпением мы ждали этого величайшего события — совместного полета советских и американских экипажей космических кораблей. И вот он — долгожданный день. Сегодня будет дан старт. Внимание всех членов нашей бригады будет приковано к космосу. Мысленно мы с вами, космические пахари, от всего сердца желаем вам успеха в вашем трудном и сложном рейсе, счастливой стыковки и встречи на орбите, мягкой посадки при возвращении.

Событие радостное для всех людей планеты еще и потому, что оно стало возможным благодаря последовательному осуществлению нашей партией Программы мира, принятой XXIV съездом КПСС.

Мы считаем, что совместный полет имеет не только большое научное значение, но и далеко выходит за рамки обычного эксперимента — служит делу мира, помогает сближению и взаимопониманию наших народов. Хотелось верить, что сотрудничество наших стран будет крепнуть и расширяться на благо народов всей Земли.

Удачи вам, покорители космоса!

Б. ШОВХИЕВ.
Механизатор колхоза имени Каллини Пахатчи-ского района, Герой Социалистического Труда.

Рис. А. Манлянца.

Сегодня в 15 часов 20 минут по московскому времени с космодрома Байконур стартует корабль «Союз». Через семь с половиной часов после его старта с космодрома на мысе Канаверал (США) будет запущен корабль «Аполлон». Начинается совместный советско-американский космический эксперимент.

ПОСЛАНЦЫ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ЕЩЕ несколько лет, назад о совместном полете советских и американских космонавтов можно было только мечтать. Но Программа мира, принятая XXIV съездом КПСС и успешно претворяемая в жизнь, огромный личный вклад в дело мира и в улучшение американско-советских отношений Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева сделали реальностью и советско-американское сотрудничество в космосе.

Сегодня стартует наш «Союз» с экипажем, возглавляе-

мым прославленным космонавтом Алексеем Леоновым. Сегодня же на орбиту выйдет «Аполлон», экипаж которого возглавляет один из самых популярных людей в Америке, астронавт Томас Стафффорд. Экипажи представляют две страны, но они — посланцы всего человечества. В успехе этого совместного эксперимента, в расширении сотрудничества в освоении космоса, в других областях кровно заинтересовано все человечество. Не случайно совместный полет «Союза» и «Аполлона» называют экспери-

ментом, направленным в будущее.

От всей души желаю отважным космонавтам успешного выполнения их напряженной программы и мягкой посадки. Приветствую их большой вклад в советско-американское сотрудничество, в укрепление мирного сотрудничества стран планеты Земля.

Д. КАЮМОВ.
Бригадир каменщиков семнадцатого строительного управления треста «Высотстрой», кавалер ордена Трудового Красного Знамени.

РАДИ БУДУЩЕГО ЛЮДЕЙ ПЛАНЕТЫ

ТРИДЦАТЬ лет назад в небольшом чешском городке Пасове мы встретились с американскими солдатами. Такие же двадцатилетние, как мы, они пожимали нам руки и радостно по-русски произносили короткое слово — «мир».

Ныне рукопожатие состоит на орбите. И слово «мир» прозвучит над планетой, прозвучит в космосе.

Огромная победа нашей миролюбивой политики. Итог

последней плодотворной работы Коммунистической партии Советского Союза. Именно в мире можно решать любые задачи.

Пусть и на Земле, и над ее просторами в безоблачном небе звучит это радостное слово «мир». Пусть звучит на всех языках.

Б. ПАРМУЗИН.
Писатель, заместитель председателя правления Союза писателей Узбекистана.

ПОЖЕЛАНИЯ АНГЛИЙСКОГО УЧЕНОГО

В ТАШКЕНТЕ находился видный английский ученый, директор Европейской организации по ядерным исследованиям Джордж Хэмилтон. Накануне совместного полета «Союза» и «Аполлона» наш корреспондент встретился с ученым и попросил его поделиться мыслями о предстоящем эксперименте.

— Работая в области исследования ядерной энергии, — сказал мистер Хэмилтон, — я не являюсь, разумеется, экспертом в космонавтике. Но как ученый, ад-

министратор хочу сказать следующее. Совместные международные эксперименты в различных областях науки проводились и раньше. Однако в области космонавтики это первый. Мне кажется, что в процессе подготовки к полету было нечто большее, чем техническая и научная подготовка. Ведь когда два корабля встретятся в космосе, одной технической подготовленности будет недостаточно. Тут необходимы полное взаимопонимание и доверие. И мне кажется, что между космо-

навтами такое доверие и взаимопонимание достигнуто. Я давно занимаюсь международным научным сотрудничеством и подобный эксперимент расцениваю как большое политическое желание Советского Союза и Соединенных Штатов Америки совместно сотрудничать, укреплять дружбу, взаимопонимание. Я уверен, что полет пройдет успешно, будут получены важные результаты, и хочу поздравить космонавтов и астронавтов с хорошим здоровьем и большими успехами в их нелегком деле.

ЖДЕМ СТАРТА, ЖДЕМ ВСТРЕЧИ

РЕПОРТАЖ С КОСМОДРОМА БАЙКОНУР

«Аполлон» или по другим причинам. Встреча журналистов с космонавтами происходит в несколько непривычной обстановке. Нас — по просьбе медиков — отделил от них стеклянный щит. В центре за столом — А. Леонов и В. Кубасов, слева — А. Филиппенко и Н. Рукавишников, справа — Ю. Романенко и А. Иванченков. Летчики-космонавты В. Дзюбинов и Б. Андреев не присутствуют. Они будут находиться в Центре управления полетом.

Первым на вопрос о значении для космонавтики предстоящего советско-американского эксперимента отвечает командир корабля «Союз».

А. Леонов: — К международному пилотируемому полету мы готовились около трех лет. Самая длительная часть пройдена. Впереди старт, работа на орбите совместно с американскими коллегами. Наш полет дол-

жен оказаться полезным не только для двух стран — СССР и США, но и для всех, кто выйдет со временем на космическую дорогу. Мы рассматриваем полет как начало объединения усилий народов в изучении и освоении космоса при помощи пилотируемых аппаратов.

В. Кубасов: — В известном соглашении между СССР и США о космосе в числе одной из главных целей — гуманная идея: поиск путей для оказания помощи кораблю или экипажу, попавшим в бедственное положение. Наш полет — это интернациональный полет, так как в нем участвуют представители двух государств. И надо думать, что в будущем международные экипажи станут обычным делом. Снажу еще одной важной части программы, о проведении как национальных, так и совместных научно-технических и медико-биологических исследований. Они име-

ют большое значение для мировой науки, ее прогресса, для блага людей.

А. Леонов: — Великий Циолковский утверждал, что человечество не останется вечно на Земле. Первый искусственный спутник, полет Юрия Гагарина — это практические шаги по осуществлению советским народом высоких идей. Наш полет еще один шаг в этом плане — создание международных экипажей. Вспомните книгу «Вне Земли» и мысль ученого об «Эфириях поселениях».

Какова роль коллективов, отдельных ученых в формировании вас как исследователей космоса?

А. Леонов: — Нас, летчиков-космонавтов, весь коллектив Центра подготовки, объединяет большая цель: быть полезным своей Родине, народу в освоении безбрежных просторов Вселенной. Наш коллектив великодушная мастерская, в которой шифуют нас, превращая в мастеров своего дела. Среди мастеров ученых и специалистов, оказавших на нас

огромное влияние, особо следует назвать академика Сергея Павловича Королёва. Беседы с ним никогда не изгладятся из нашей памяти, так как они устремили в будущее, полны любви и уважения к нам. Разве можно забыть полет на корабле «Восход-2» и выход в открытый космос? Нельзя! Помню, уже на стартовой площадке, перед тем, как подняться в корабль, Главный конструктор как-то мягко, потечески спросил: «Ты, Алеша, только выйди из корабля и войди обратно. И пусть солнечный ветер будет тебе попутным». С тех пор моя цель жизни — исследование космоса, его освоение.

В. Кубасов: — Академик Королёв умел смотреть далеко вперед, заглядывая своими идеями окружающих. Еще в 1958 году после окончания авиационного института мне поступило предложение в конструкторское бюро, которым руководил академик. В нем царил кипучая творческая атмосфера. Сергей Павлович воспитывал нас, молодых, своим высоким доверием, видел в нас союзников и продолжателей его дела. После полета Юрия Гагарина академик твердо сказал: «Инженерам, представителям других про-

фессий надо летать». А с нами по-хорошему пошутил: «Смотрите, не опоздайте!». Как и другие инженеры, я подавал заявление с просьбой предоставить мне возможность поработать в космосе. С тех дней принадлежу космосу.

В эти дни экипажи летчиков-космонавтов, наверное, получают большую почту? Расскажите о ее содержании.

А. Леонов: — Да, почта обильная, причем со всех концов планеты. Что пишут? Выражают удовлетворение тем, что полет проводится совместно две крупнейшие космические державы. Авторы писем, телеграмм рассматривают его как свидетельство растущих тенденций к прочному миру. Нам желают успехов. Сегодня, два часа назад, раздался телефонный звонок с мысы Канаверал. Слышу бодрый голос Томаса Стаффорда: «У нас все готово», — говорит он по-русски. «У нас тоже», — отвечаю я ему. Нам порадовало это звонком. Из разговора с командиром «Аполлона» я почувствовал, что его экипаж, как и мы, с нетерпением ждет старта, встречи на орбите.

— Можно ли рассматривать опыты, которые вы на-

мерены провести в «универсальной печи», как продолжение исследований по стартовой космической технологии?

В. Кубасов: — Два названных исследования взаимосвязаны, имеют исключительное значение для будущего космонавтики и для внеземного производства. Методы сварки различных материалов понадобятся для сборки в космосе различных объектов. Разработка методов плавления материалов с различными удельными весами в условиях вакуума и невесомости поможет образовывать материалы с качествами, не встречающимися на Земле. Это и получение монокристаллов, жаропрочных, уникальных по твердости сплавов...

— На борту корабля «Союз» находится флаг Организации Объединенных Наций. Как вы расцениваете этот факт?

В. Кубасов: — ООН называют инструментом мира. По окончании полета вместе с американскими коллегами флаг, пронесенный над Землей первым международным экипажем, мы передадим этой авторитетной организации.

А. Леонов: — ООН приняла ряд важных докумен-

тов, определяющих космический порядок. Вручение ей этого флага мы еще раз продемонстрируем всему миру, что космос — это великая сфера деятельности землян, принадлежащая всем. Космос будет служить только высоким идеалам человечества.

На вопросы журналистов отвечали также А. Филиппенко, Н. Рукавишников, Ю. Романенко и А. Иванченков. Они рассказали о том, как готовились к полету, как добивались дружеской обстановки взаимно обогащая экипажи знаниями, помогали им закончить все работы с отличной оценкой.

14 июля состоялась важная встреча космонавтов... Но на этот раз с коллективом испытателей и стартовиков, готовящих к полету ракетно-космическую систему.

— Мы высоко ценим вашу работу, венчающую труд многих коллективов, — сказал А. Леонов. — Можете быть уверены, что экипаж сделает все для полного выполнения намеченной программы полета.

А. РОМАНОВ.
Спец. корр. ТАСС.
Космодром Байконур.

ВО ГЛАВЕ МАСС

Обращение ЦК Компартии Узбекистана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Узбекской ССР ко всем работникам сельского хозяйства республики вызвало среди труженников села новый прилив энтузиазма и творчества. Все ярче разгораются огни социалистического соревнования за досрочное завершение заданий 1975 года и пятилетки в целом, за достойную встречу XXV съезда КПСС.

Как партийные организации села направляют трудовую энтузиазм масс на решение конкретных задач? Как на практике осуществляют ленинские принципы организации социалистического соревнования: гласность, сравнимость результатов, возможность повторения опыта?

Об этом мы хотим рассказать, исходя из опыта партийных организаций трех соревнующихся районов столичной области: Среднечирчинского, Чиназского и Янгйольского.

1. АВАНГАРД ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА

«Долг коммунистов и комсомольцев — и в годы соревнования, быть его авангардом и организующей силой, показывать пример высокой сознательности и творческой активности в производственной и общественной жизни. Они призваны и впереди активно выполнять роль авангарда трудовых коллективов в борьбе за достойное завершение заданий пятилетки».

Из Обращения ЦК КПСС к партии и советскому народу.

В январе в «Правде Востока» было опубликовано социалистическое обязательство коллектива колхоза «Ленинизм» Янгйольского района. В ответ на решения декабрьского (1974 г.) пленума ЦК КПСС, на Обращение ЦК КПСС и партии, к советскому народу труженники хозяйства наметили высокие производственные задания. В том числе в хлопководстве: вырастить на круг 40-центнерный урожай «белого золота», довести валовой сбор этого ценного сырья до 5.200 тонн. Для хозяйства, выращивающего высококачественный семенной хлопок, — задача довольно-таки трудная.

Но реальность ее осуществления была обоснована кропотливым поиском еще не использованных резервов. Возглавил этот поиск коммунисты.

Помнится, в начале года мне довелось присутствовать на беседе в парткоме колхоза. Это было не заседание — просто зашли «на огонек» председатель правления Ю. Антуклов, бригадир Ю. Антуклов, Т. Джаныбаев, старший поливальщик Ю. Халмуратов и еще несколько коммунистов.

Накануне в колхозе подвели итоги минувшего года, и разговор шел, конечно, о том, что сделано. Радостно было слышать: получен рекордный для хозяйства урожай — более 37 центнеров с гектара, за четыре года перевыполнена хлопковая пятилетка.

В общем, если теперь кто и подкачет, волноваться нечего — целый год в запасе, — заметил кто-то из колхозников.

Что же, по-товсему, можно теперь весь год работать спустя рукава, надеяться на авось? — возразил О. Антуклов.

Я не к тому. Год, слышал, каким трудным будет? Вплоть план бы вынуть?

Легкого года, сколько вот лет работало, я не помню, — вмешался в разговор Ю. Халмуратов. — Хлопок всегда доставался и достается трудно.

Разве только нам? — подхватил Т. Джаныбаев. — Всем земледельцам республики. А ведь все вперед идем. За 5 миллионов 300 тысяч тонн перевидали. Или вот наши соседи — колхоз «Москва» Нижнечирчинского района. До 42 центнеров довели урожайность. Так что и нам нежелезито топтаться на месте.

Сравнил. В «Москве» наполовину меньшая площадь под хлопком.

Ну и что? У нас тоже почти половина бригад вышла на 40-центнерный рубеж. Почему все не могут добиться этого?

Земля-то не одинакова. Возьмите бригаду Камала Юнусова. Быют, быются, а выше 34 центнеров никак не поднимаются. Галечник. Воду тянет, как слон, а проку мало.

Не только в земле дело, — снова возразил Антуклов. — А знаете что? Наша бригада возьмет шефство над коллективом Юнусова. Сами обещаем дать 50 центнеров и поможем подшефным вырастить не менее сорочка.

Дельная мысль, — подхватил Ю. Талипов. — Давайте тогда сделаем так, — предложил секретарь парткома М. Ризаев. — Соберем завтра всех бригадиров, поговорим, обсудим предложение Антуклова.

Такой совет бригадиров состоялся. Его выполнили затем выслушаны на обсуждении открытого партийного собрания. Первыми выступили коммунисты О. Антуклов и Т. Джаныбаев. Они

рассказали об обязательствах своих коллективов — вырастить в завершающем году пятилетки 50-центнерный урожай хлопка, о своем решении взять шефство над бригадами, получающими менее высокий урожай.

Выступил на собрании и К. Юнусов. Он рассказал о том, что вместе со своим шефом Антукловым скрупулезно подсчитал все резервы бригады, и руководимый им коллектив взял обязательство довести в нынешнем году урожайность хлопчатника до 40 центнеров.

Выступили и другие бригадиров с рассказом о наметках своих коллективов. Вот так и рождалась цифра «40» в обязательстве колхоза. Недавно я побывал в этом хозяйстве. Возле правления есть стена, где ежесекундно по итогам обработки хлопчатника вывешиваются таблички: «Кто сегодня вперед», «Кто сегодня отстает». В этот день красный флаг реал в честь бригады Т. Джаныбаева. А вот место «Кто сегодня отстает» пустовало.

Понимаете, — разъяснил секретарь парткома, — вот уже второй месяц нет у нас таких. И погода не благоприятствовала, и воды не хватало. А все же побеждают трудолюбие и умение земледельцев. В любой бригаде хлопчатник хорош.

Поехали в бригаду К. Юнусова. Тщательно ухожен поля. Ровные, густые, крепкие кусты хлопчатника. На одной из карт размеренно рокошет трактор.

Готовимся к ночным поливам, — говорит бригадир.

Он рассказывает о том, сколько восторга и удовольствия, как познавательный стрелитесь с наибольшей эффективностью использовать каждый литр воды, как заботливо ухаживает за каждым кустом хлопчатника каждый член бригады. А в заключение сообщает: — А мы пересмотрели свои обязательства. Решили в честь XXV съезда КПСС бороться за 45-центнерный урожай.

Что ж, в добрый путь! Высокое трудовое напряжение царит и в других бригадах этого хозяйства. И в авангарде соревнующихся идут коммунисты. Такие, как механизаторы Н. Гизлов, Н. Турбеков, Р. Нишанбаев, А. Абдурахманов, поливальщик Ю. Халмуратов, Г. Исмаилов, и многие другие. По ним сегодня сверяют шаг и остальные земледельцы колхоза.

Ведущая роль коммунистов в соревновании. Их настойчивый повседневный поиск. Их трудовой пример. Забота об этом стала сейчас главным в работе партийных организаций.

Подготовка к обмену и обмен партийных документов, — рассказывает первый секретарь Янгйольского райкома партии А. Алимов, — оказали глубокое воздействие на различные стороны деятельности партийных организаций. Прежде всего на повышение активности коммунистов. Возросла требовательность партийных организаций к коммунистам, особенно к специалистам, командирам пилотов звеньев.

Этот вывод можно проиллюстрировать многочисленными примерами.

В колхозе имени Ленина в начале года по инициативе партийного комитета всех бригадиров коммунистов, получивших урожай ниже среднеколхозного. Разговор шел

о том, что им мешает выйти на рубеж передовиков. Перед этим специалистами сделали глубокий анализ по каждой бригаде, разработали рекомендации, направленные на повышение плодородия земли. Поэтому и разговор получился конкретным, целенаправленным. Сейчас в колхозе нет бригады, которая бы перед вами отставала.

Характерно, что на один из главных резервов — подтянуть отстающих и середняков — все больше внимания обращают партийные организации колхозов и совхозов и других соревнующихся районов — Среднечирчинского и Чиназского.

В среднечирчинском колхозе «Северный маяк» на полях станах ряда бригад привлекают внимание небольшие плакаты: «Наши резервы». Главное в них: что было недоделано в минувшем году на полях бригады и что надо сделать в нынешнем, чтобы получить более высокий урожай.

А в колхозе им. Ахунбаева Чиназского района на каждом бригадном полевоом стане созданы экономические уголки. Здесь итоги хозяйственной деятельности колхоза и бригады по всем основным показателям за минувший год, сравнительные таблицы, показывающие план и обязательство бригады на 1975 год, планирующие затраты материально-технических и трудовых ресурсов, подробно рассказывающие о том, что получит бригада при выполнении обязательств и снижении затрат на производство продукции. Плакаты от опытной бригады коммунистов М. Раимкулова, А. Пулатова, получивших в минувшем году наивысший урожай: экономическая литература.

Такая экономическая пропаганда партийной организации сыграла немалую роль в том, что земледельцы хозяйства решили в завершающем году пятилетки получить на круг 43-центнерный урожай.

Спрос с коммунистов двойной. А с тех, кто выступил с инициативой, чьи наметки стали маяком для всего коллектива, — тем более. И потому партийные организации тщательно следят за ходом работы в бригадах инициаторов. На заседаниях партийных комитетов многих колхозов всех трех районов за первое полугодие заслушали отчеты почти всех коммунистов — руководителей бригад, специалистов. Многие бригады выступили с сообщениями на бюро райкомов.

Такой контроль позволяет не только своевременно устранять недостатки, оказывать помощь, но и пропагандировать все новое, прогрессивное в работе передовиков.

В постановлении XVIII пленума ЦК Компартии Узбекистана «Задачи партийных организаций по развитию социалистического соревнования хлопководов за достойную встречу XXV съезда КПСС» еще раз подчеркивается важность повышения роли коммунистов в борьбе за 5.200.000 тонн «белого золота».

Партийные организации Среднего Чирчика, Чиназа, Янгйоля — постоянно в поисках новых форм и методов работы с коммунистами. Делается многое, чтобы росли их активность, инициатива, ответственность. Есть в этой работе, конечно, и упущения, и ошибки. О них будет сказано в следующих письмах. Но взато верное направление: добиться, чтобы каждый коммунист, на каком бы участке он ни работал, показывал образцы самоотверженного труда, личным примером, горячим словом оправдывал высокое звание бойца ленинской партии, назначен быть вожаком масс.

И. ЛЯСКАЛО.

ЦВЕТЕТ хлопчатник, как бы напоминая о том, что пора готовиться к осенней страде. Большинство хозяйств района загодя ремонтируют уборочную технику. На линейку готовности уже поставлено 215 хлопкоуборочных машин из 247.

Механизаторы района в ответ на Обращение ЦК Компартии Узбекистана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Узбекской ССР ко всем работникам сельского хозяйства дали слово собрать к началу уборки 45 тысяч тонн хлопка. Задача, прямо скажем, не из легких.

Учитывая плюсы и минусы прошлой осени, главное внимание обращено на качество ремонта машин. Учено, что только по небрежности ремонтников в прошлом году страдали машины многими часами и даже сутками простоявшими в рядах, а затем в спешке их налаживали.

Нарушался ритм уборочной страды, снижались темпы, вынуждая агрегаты, чтобы подобное не повторилось, провели несколько массовых проверок. Итоги их обсуждены на рабочих и колхозных собраниях, на заседаниях партийных комитетов.

В среднечирчинском колхозе «Северный маяк» на полях станах ряда бригад привлекают внимание небольшие плакаты: «Наши резервы». Главное в них: что было недоделано в минувшем году на полях бригады и что надо сделать в нынешнем, чтобы получить более высокий урожай.

А в колхозе им. Ахунбаева Чиназского района на каждом бригадном полевоом стане созданы экономические уголки. Здесь итоги хозяйственной деятельности колхоза и бригады по всем основным показателям за минувший год, сравнительные таблицы, показывающие план и обязательство бригады на 1975 год, планирующие затраты материально-технических и трудовых ресурсов, подробно рассказывающие о том, что получит бригада при выполнении обязательств и снижении затрат на производство продукции. Плакаты от опытной бригады коммунистов М. Раимкулова, А. Пулатова, получивших в минувшем году наивысший урожай: экономическая литература.

Такая экономическая пропаганда партийной организации сыграла немалую роль в том, что земледельцы хозяйства решили в завершающем году пятилетки получить на круг 43-центнерный урожай.

Спрос с коммунистов двойной. А с тех, кто выступил с инициативой, чьи наметки стали маяком для всего коллектива, — тем более. И потому партийные организации тщательно следят за ходом работы в бригадах инициаторов. На заседаниях партийных комитетов многих колхозов всех трех районов за первое полугодие заслушали отчеты почти всех коммунистов — руководителей бригад, специалистов. Многие бригады выступили с сообщениями на бюро райкомов.

Такой контроль позволяет не только своевременно устранять недостатки, оказывать помощь, но и пропагандировать все новое, прогрессивное в работе передовиков.

В постановлении XVIII пленума ЦК Компартии Узбекистана «Задачи партийных организаций по развитию социалистического соревнования хлопководов за достойную встречу XXV съезда КПСС» еще раз подчеркивается важность повышения роли коммунистов в борьбе за 5.200.000 тонн «белого золота».

Партийные организации Среднего Чирчика, Чиназа, Янгйоля — постоянно в поисках новых форм и методов работы с коммунистами. Делается многое, чтобы росли их активность, инициатива, ответственность. Есть в этой работе, конечно, и упущения, и ошибки. О них будет сказано в следующих письмах. Но взато верное направление: добиться, чтобы каждый коммунист, на каком бы участке он ни работал, показывал образцы самоотверженного труда, личным примером, горячим словом оправдывал высокое звание бойца ленинской партии, назначен быть вожаком масс.

И. ЛЯСКАЛО.

В среднечирчинском колхозе «Северный маяк» на полях станах ряда бригад привлекают внимание небольшие плакаты: «Наши резервы». Главное в них: что было недоделано в минувшем году на полях бригады и что надо сделать в нынешнем, чтобы получить более высокий урожай.

А в колхозе им. Ахунбаева Чиназского района на каждом бригадном полевоом стане созданы экономические уголки. Здесь итоги хозяйственной деятельности колхоза и бригады по всем основным показателям за минувший год, сравнительные таблицы, показывающие план и обязательство бригады на 1975 год, планирующие затраты материально-технических и трудовых ресурсов, подробно рассказывающие о том, что получит бригада при выполнении обязательств и снижении затрат на производство продукции. Плакаты от опытной бригады коммунистов М. Раимкулова, А. Пулатова, получивших в минувшем году наивысший урожай: экономическая литература.

Такая экономическая пропаганда партийной организации сыграла немалую роль в том, что земледельцы хозяйства решили в завершающем году пятилетки получить на круг 43-центнерный урожай.

Спрос с коммунистов двойной. А с тех, кто выступил с инициативой, чьи наметки стали маяком для всего коллектива, — тем более. И потому партийные организации тщательно следят за ходом работы в бригадах инициаторов. На заседаниях партийных комитетов многих колхозов всех трех районов за первое полугодие заслушали отчеты почти всех коммунистов — руководителей бригад, специалистов. Многие бригады выступили с сообщениями на бюро райкомов.

Такой контроль позволяет не только своевременно устранять недостатки, оказывать помощь, но и пропагандировать все новое, прогрессивное в работе передовиков.

В постановлении XVIII пленума ЦК Компартии Узбекистана «Задачи партийных организаций по развитию социалистического соревнования хлопководов за достойную встречу XXV съезда КПСС» еще раз подчеркивается важность повышения роли коммунистов в борьбе за 5.200.000 тонн «белого золота».

Партийные организации Среднего Чирчика, Чиназа, Янгйоля — постоянно в поисках новых форм и методов работы с коммунистами. Делается многое, чтобы росли их активность, инициатива, ответственность. Есть в этой работе, конечно, и упущения, и ошибки. О них будет сказано в следующих письмах. Но взато верное направление: добиться, чтобы каждый коммунист, на каком бы участке он ни работал, показывал образцы самоотверженного труда, личным примером, горячим словом оправдывал высокое звание бойца ленинской партии, назначен быть вожаком масс.

И. ЛЯСКАЛО.

В среднечирчинском колхозе «Северный маяк» на полях станах ряда бригад привлекают внимание небольшие плакаты: «Наши резервы». Главное в них: что было недоделано в минувшем году на полях бригады и что надо сделать в нынешнем, чтобы получить более высокий урожай.

СВЕТИ ТЕНИ

КАК МЕХАНИЗАТОРЫ ИЗБАСКАНСКОГО РАЙОНА ГОТОВЯТ ТЕХНИКУ К УБОРКЕ ХЛОПКА

Группы выпускают сатирические листки и фотобюллетени, в которых остро бичуют бракоделов.

Несмотря на самый разгар ухода за посевами, дозорные «выкраивают» время, чтобы заглянуть в мастерские. В колхозах имени Карла Маркса, «Шарк юлдузи», имени XX партсъезда, совхозе имени 50-летия Октября они обнаружили, что на некоторых машинах плохо отремонтированы шпиндели, карданные передачи, редукторы, не подогнаны шесты, съемные звездочки. Тут же приняли меры: все выявленные дефекты были устранены тут же. Каждый агрегат здесь принимается из ремонта только с оценкой «пять». Механизаторы колхозов имени Тельмана, «Шарк юлдузи» и других почти всю уборочную технику

уже поставили на линейку готовности. Машины обкатаны, сверкают свежей краской, словно новенькие.

Не везде, однако, выдерживается нужный ритм, строго соблюдается график выпуска техники. Причины для этого немало. Порой механикам приходится всеми правдами и неправдами выкапывать запасные детали, а не то добывать их на стороне, ехать за ними за тридевять земель. Странно, что объединение «Узсельхозтехника» никак не может наладить бесперебойное снабжение хозяйств нужными деталями. Не хватает приводных ремней, многих видов подшипников, шестов, валов шестичного барабана, ремней колесовых оборотного хода. Напомним, что прошлой осенью из-за отсутствия запасных деталей на многие сутки останавли-

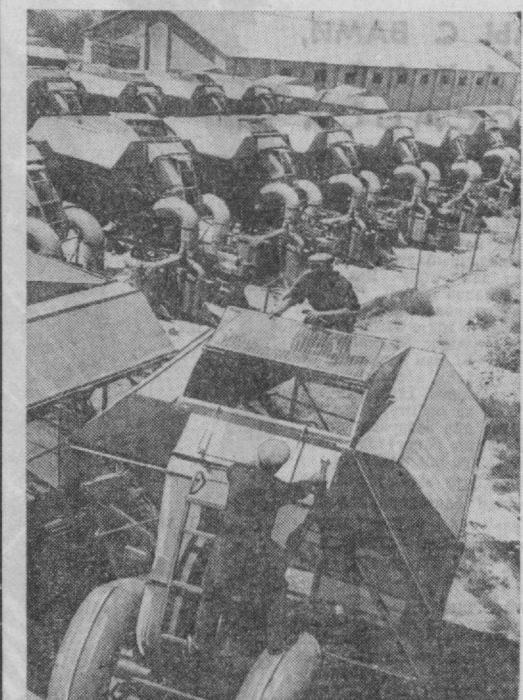
вались уборочные агрегаты. По этой же причине задерживается ремонт в колхозных мастерских куракоуборочных машин, тракторов, ворохочистителей. В частности, для куракоуборочных машин нет на складах клиновых ремней, подшипников, малоопытных барабанов и некоторых других запасных частей.

Все это свидетельствует о том, что «Узсельхозтехника» слабо изучает нужды хозяйств. Утвердилась порочная практика навязывания колхозам и совхозам ненужных материалов. Чтобы не быть голословным, приведем примеры. На торговой базе Избасканского райобъединения сверхнормативных остатков более чем на 72 тысячи рублей. Это в основном устаревшие, никому не нужные запасные части, узлы и агрегаты. Но их «сбывают» с рук вместе с

дефицитными товарами. Принцип один: хочешь что-то хорошее получить, непременно бери в нагрузку балласт. И берут! Иначе нельзя — без запчастей машины будут стоять. Так, колхозу имени Шермат Юсупова навязали 8 тонн трюлора, которого вообще нет в хозяйстве, а также две автомашины устаревшей марки. Колхозу имени Ахунбаева в счет вписали 1.000 комплектов вкладышей для автомашин, большое количество пальцев рессорных и других деталей. На ветер колхоз выбросил 2.350 рублей! И все это «богатство» свалено в кучу, ржавеет. А ведь эти детали где-то нужны. Подобное «снабжение» только наносит вред и государству, и хозяйствам.

Быстрее поставит уборочную технику на линейку готовности — задача номер один. И тут нужны совместные усилия ремонтников, механизаторов и снабженческих организаций.

Т. МАМАДЖАНОВ.

На хлопковые поля Хатирчинского района в нынешнем году выйдут 250 «голубых кораблей». Из их бункеров решено выгрузить 34 тысячи тонн хлопка. Основная подготовка машин к сезону ведется сейчас в янгйольских мастерских Хатирчинского райобъединения «Узсельхозтехника». На снимке: хлопкоуборочная техника на линейке готовности.

Фото Р. ГАФУРОВА. (УзТАГ).

Новостные планеты

ПОСЛЕДНИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ

Хьюстон, 14 июля. (Спец. корр. ТАСС). Подготовка к совместному советско-американскому экспериментальному полету «Союз» — «Аполлон» аступила в заключительную стадию.

На пусковой площадке в Центре космических полетов им. Дж. Кеннеди на мысе Канаверал начал отсчет времени — за 42 часа 30 мин. до старта установленного здесь корабля «Аполлон». Технический персонал центра начал приводить в рабочее состояние бортовые батареи корабля «Аполлон», а также ракеты-носителя «Сатурн-1В».

Проверена работа системы связи между космическим кораблем «Аполлон» и Центром космических полетов.

Из порта Сан-Диего (штат Калифорния) вышел в море вертолетоносец «Нью Орлеан». Он направился в район Гавайского архипелага, где должен будет взлететь на борт после завершения космического полета корабль «Аполлон» с американскими космонавтами.

Экипаж «Аполлона» — Томас Стаффорд, Вэнс Бранд

и Дональд Слейтон — продолжает интенсивную подготовку к космическому полету.

Командир корабля «Аполлон» Т. Стаффорд позвонил по телефону из Центра космических полетов им. Дж. Кеннеди в Байконур советским космонавтам — членам экипажа корабля «Союз». Космонавты обменялись мнениями о ходе подготовки к стартам в СССР и США. Т. Стаффорд пожелал советским коллегам счастливого полета.

О готовности к предстоящему эксперименту заявил один из руководителей программы «Союз» — «Аполлон» с американской стороны Честер Ли, который провел два итоговых совещания с представителями всех американских организаций, участвующих в подготовке к полету. «Мы сделали тщательный и подробный обзор всех аспектов предстоящего космического полета и констатируем готовность к выполнению нашей части экспериментального полета космических кораблей «Союз» и «Аполлон», — сказал он.

Убежден, что полет «Аполлон» — «Союз» станет значительным этапом нашего сотрудничества в области науки и техники, отметил У. Стессел. Мы работаем сейчас рука об руку над такими проблемами, как развитие энергетических ресурсов, улучшение окружающей среды, борьба с раком и сердечными болезнями. Это сотрудничество несет гигантскую потенциальную пользу не только нашим странам, но и всем другим народам. (ТАСС).

«СОЮЗ» — «АПОЛЛОН»: ПРИМЕР СОТРУДНИЧЕСТВА

Заявление посла США в СССР У. Стессела

Начинающийся 15 июля совместный советско-американский космический эксперимент — полет кораблей «Аполлон» и «Союз» — символически, как пример позитивного и конструктивного сотрудничества, сотрудничество, которое может служить примером для всех людей.

Идея совместной работы в космосе подчеркивает, что мы должны объединить усилия, чтобы решить проблемы, которые требуют совместных усилий. Более того, такое сотрудничество не может не усилить нашей решимости

сотрудничать во многих других областях — от контроля над вооружениями до расширения обмена информацией, что приведет к более глубокому взаимному пониманию и созданию лучшего мира для всех людей.

Убежден, что полет «Аполлон» — «Союз» станет значительным этапом нашего сотрудничества в области науки и техники, отметил У. Стессел. Мы работаем сейчас рука об руку над такими проблемами, как развитие энергетических ресурсов, улучшение окружающей среды, борьба с раком и сердечными болезнями. Это сотрудничество несет гигантскую потенциальную пользу не только нашим странам, но и всем другим народам. (ТАСС).

ОБОСТРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В ПОРТУГАЛИИ

ЛИССАБОН, 14 июля. (ТАСС). Португальская печать уделяет в эти дни все внимание политическому положению в стране. Выход из правительства представителей социалистической партии и нападки лидеров этой партии на Диниш Баррос — премьер-министра — в связи с одобрением ассамблеей ДВС плана создания по всей стране системы общенародных организаций, политики депутатов от буржуазных партий превратили в трибуну для критики и осуждения. Баррос, по мнению прогрессивной португальской печати, факторы, определяющие нынешний политический кризис, развязанный лидерами социал-демократической партии.

Еще недавно, что «некоторые деятели из руководства социалистической партии, действующие в унисон с реакционными силами — защитниками крупного капитала, наделили кампанию нападом на Диниш Баррос, расколов его, оживив прогрессивные политические партии и очернив революционный шантаж со стороны лидеров социалистической партии, тем, что решил

считать министров-социалистов находящимися в отставке и поручил премьер-министру Васку Гонсалвишу в кратчайшие сроки заполнить вакантные места в правительстве компетентными и патристическими «настроенными» деятелями. Премьер-министр уже начал консультации с этой целью. Он встречался с Генеральным секретарем Португальской коммунистической партии А. Куньялом, лидерами Португальской демократической партии Динишем Барросом, Диомариу и Нардио-демократической партии Ж. Геррейру.

Решение революционного совета «стремится к единственному одобрению демократической оппозиции страны, прогрессивных политических партий. Об этом свидетельствуют грандиозные манифестации в поддержку народного единства, за умиротворения страны и Диниша Баррос, состоявшиеся в эти дни в крупнейших городах страны.

В Лиссабоне и Порту по инициативе единого фронта португальских трудящихся — «Интерсиндикала». Профсоюзные организации, прогрессивные политические партии заявляют о том, что трудящиеся приложат все силы, чтобы не допустить опасного обострения обстановки в стране.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

В Софии по приглашению ЦК Болгарской компартии прибыла делегация Иранской компартии, возглавляемая членом ЦК ИКП Салимом Исламом. Делегация будет знакомиться с опытом ВКП в области развития сельского хозяйства.

В Банда фашиствующих модлохон совершили в субботу нападении на департаментское отделение профсоюзного объединения ВКП в Руанде (Франция). Конфедерация труда выразила решительный протест против бандитских действий фашистов и призвала французских трудящихся усилить бдительность и быть готовыми дать отпор проиаскам провокаторам.

Правительство Перу отменило дискриминационный закон, который ограничивал рост заработной платы, а также права женщин на производство.

Опубликованы официальные данные о сокращении промышленного производства в Англии. Объем промышленного производства сократился в июле по сравнению с апрелем. Изло безработных превысило 100.000 человек, что составляет 8 процентов общей рабочей силы в стране.

Индонезия заявила третье место в капиталистическом мире по производству олова после Малайзии и Болинии. (По материалам ТАСС).

ГОСТЬ ИЗ ФРАНЦИИ

В Ташкент 14 июля прибыл кандидат в члены Политбюро Французской коммунистической партии Жак Шамбаз.

В первый день своего пребывания в столице республики гость осмотрел Выставку достижений народного хозяйства Узбекской ССР, достопримечательности города, его новостройки, Государственный музей искусств, посетил Министерство культуры Узбекской ССР.

Жак Шамбаз побывает в ряде городов Узбекистана. (УзТАГ).

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

● ЛУЧШЕЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВАРШАВА. Лучшим предприятием тяжелой промышленности Польши по итогам соревнования в 1974 году признан механический завод «Замех» в Эльблонге. Коллектив предприятия вручен знамя Председателя Совета Министров ПНР и Центрального совета профсоюзов Польши.

«Замех» производит различные турбины и электротрансформаторы, а также отдельные элементы судового оборудования. За годы народной власти предприятие достигло огромных успехов в развитии и модернизации. Значительная часть продукции идет на экспорт.

● НА ПОЛЯХ СЕВЕРНОГО ВЬЕТНАМА

ХАНОИ. На полях ДРВ полны надежд на получение обильного урожая. Под основным сельскохозземлем в южной республике уже занято 300 тысяч гектаров риса. Это на 120 тысяч гектаров больше, чем засеялось год назад. Колхозники с энтузиазмом приступили к уборке урожая. В этот раз они надеются получить рекордный урожай риса. (ТАСС).

● ДЕВИЗ — «РАБОТАТЬ БЕЗ БРАКА»

БУДАПЕШТ. Сегодняшней швейной фабрике — одно из крупнейших предприятий легкой промышленности Венгрии. В ее цехах ежегодно изготовлено более 400 тысяч комплектов одежды, пользующейся заслуженным признанием представителей самых различных профессий.

Девиз коллектива фабрики — «Работать без брака». Присоединившись к этому девизу, работники фабрики по всей Венгрии, швейники смогли ликвидировать за короткое время большинство причин производственного брака на своем предприятии, значительно повысить качество выпускаемой продукции. (ТАСС, 14 июля).

НОВОЕ АФРИКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО

САН-ТОМЕ, 14 июля. (ТАСС). Здесь в торжественной обстановке официально провозглашено независимое государство Сан-Томе и Принсипи, расположенное в Гвинейском заливе и находившееся под управлением Португалии. 45-е независимое африканское государство получило название Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи. Первым президентом страны стал Мануэл Пинто да Коста, генеральный секретарь Движения за освобождение островов Сан-Томе и Принсипи (МЛСПП). Его кандидатура на пост главы государства была единогласно выдвинута политбюро МЛСПП.

Сан-Томе и Принсипи объявляют независимость после пятилетнего колониального господства. Последние годы эти острова служили перелачным пунктом для порабощенных войск. Здесь были расположены крупные склады боеприпасов и военного снаряжения.

ПЯТЕРКА ОТВАЖНЫХ

Представляем экипажи „Союза“ и „Аполлона“

Во имя науки и мира на Земле сегодня они стартуют в космос

Советский и американский экипажи кораблей „Союз“ и „Аполлон“, участвующие в советско-американском космическом эксперименте. Слева направо: Д. Слейтон, В. Бранд, Т. Стаффорд, А. Леонов и В. Кубасов. (Фотохроника ТАСС)

Алексей Леонов

В КОСМОСЕ побывало уже 75 человек. Труд всех этих людей велик и славен. Но были среди них очень немногие, начинавшие новое дело. Юрий Гагарин. Он начал все сначала. Он собрал и привез на Землю зерна всех тех джаров, которыми венчали и будут венчать героев космоса. Франк Борман и его товарищи Джеймс Ловелл и Уильям Андерс — они первые облетели Луну, первые увидели, что Земля — действительно шар, прекрасный и в общем-то маленький. Нейл Армстронг — он первый ступил на Луну. Алексей Леонов — он первый вышел из космического корабля в открытый космос.

Первые! Потом шли другие. Они не повторяли первых, их дела были труднее, задания сложнее, но Леонов уже знал: несомненно не убит — Гагарин жив. Стаффорд уже не боялся дальней дороги к Луне, с которой нельзя повернуть назад, даже если очень надо, — по ней уже прошел Борман, Конрад и Бини знали, что они не утонут в лунной пыли, — ведь Армстронг не утонет. Уайт и Сернан, Хрунов и Елсеев смело шагали в бездну космоса, потому что в ней жил Леонов. И есть своя символика в том, что именно ему, Алексею Леонову, доверили командовать советским кораблем в первом в мире международном пилотируемом космическом полете. Ведь и здесь задача новаторская: нужно обо всем поговорить, сопоставить технику, смело взять языковой барьер, нужен новый уровень сотрудничества, чтобы вместе сделать большое и важное дело, у которого тоже — все мы верим — будет свое, быстро растущее продолжение.

Биография Алексея Архиповича приводилась многократно. Сын колхозника, восьмой ребенок в семье, в год Победы было ему одиннадцать, — все остальные люди, которые помнят войну, уже могут домосидеть и почитать. А те, которые не помнят, пусть поверят на слово: у него было трудное детство. Он жил в тесноте, очень плохо одевался и часто хотел есть.

Уже после своего исторического полета, выступая на митинге в Калининградском вагоностроительном заводе, Леонов сказал:

— Иногда говорят про людей, которые стали чуть-чуть знаменитыми: он, мол, вышел из народа... Не говорите так обо мне. Никогда я от вас не уходил. Я всегда с вами. Все дороги в космос начинаются на Земле, и я просто командирован вами туда с особым заданием рабочего класса...

За ним еще десять лет назад укрепилась репутация весельчака и шутника — он действительно веселый человек, но он может быть очень серьезным. Вот его ответы на три вопроса о молодежи:

— Какие черты характера Вы считаете наиболее важными для молодых людей?

— Умение идти к цели, побеждая все трудности. Стойкость, убежденность, сплоченность в борьбе, коллективизм.

— Как Вы определяете степень полезности человека?

— Тем, сколько энергии он отдает работе на общее дело.

— Какое качество современной молодежи, развившись, может принести наибольший вред?

— Аполитичность.

Он пошел в летное училище по комсомольскому набору, окончил его с отличием, стал профессиональным военным летчиком, хорошим парашютистом (более 100 прыжков). Вроде бы он нашел себя, но чувствует — главное впереди. 15 июля 1958 года он пишет другу: «Зреет что-то грандиозное. Скоро начнутся штурмы высот более серьезных, чем стратосфера. Я подаю рапорт в особую группу и уже прошел несколько собеседований и медицинских комиссий. Не могу же я все время летать над Землей, если люди готовят с оторваться от Земли! В общем-то это пока мои фантазии, потому что ничего о моей будущей работе неизвестно, но знаю, что все неизведанное интересней пройденного и все неоткрытое заманчивей найденного...»

В конце концов ведь дальняя перспектива всегда становится ближайшей, и мы намечаем новые планы... Если я буду там — я отдам всего себя новому делу...

В 1960 году он проходит самые жесткие и придирчивые комиссии и зачисляется в первый, «гагаринский» отряд космонавтов. В дневнике Леонова тех лет есть такая запись: «Соборная большая комиссия. Сергей Павлович Королёв рассказал о задачах полета, а затем предложил мне выйти на кабину через шлюзовое устройство. Мне? Как это понимать, — вроде бы заявка на будущее? Или случайность?»

Нет, это была не случайность. Сергей Павлович говорил о Леонове как о человеке живого ума, исключительной работоспособности, высокой сметливости, большой смелости. К нему долго приглядывались в отряде, прежде чем назначить на «первый выход».

Восемнадцатого марта 1965 года уже на стартовой площадке Королёв обнял Алексея и тихо сказал ему:

— Я не буду тебе много советовать и желать, Леша. Я тебя только об одном попрошу: ты выйди из корабля и войди в корабль. Вот и все...

Он так и сделал. Хорошо помню этот весенний день и легкий треск разрядов в динамике, и голос Павла Беляева, торжественный, как у Левитана.

Человек вышел в космическое пространство! Человек вышел в космическое пространство!!

Никогда так не говорили. Вдумайтесь: «Вышел в пространство». Как это странно звучит...

Никане предание предание не могли сравниться с тем, что поразило меня в первые же секунды, когда чуть ли не наполовину тела высунулся я из люка, — рассказывал Леонов. — В глаза ударил мощный поток солнечного света. А вокруг — простор, бездна, какой-то глобальный, глобальный колодезь. А когда взглянул на горизонт, ясно обозначилась красивая линия светового спектра. Земля-то все-таки круглая!

Однажды Леонов перевел «космическую» статью из немецкого журнала и наткнулся на неизвестный глагол: «леонирен». Искал в словаре и не нашел. Потом кто-то из друзей догадался: «Это же „леониты“, т. е. летать в открытом космосе...». Когда из твоей фамилии строят глаголы, это уже больше, чем известность. Тут и заниматься можно. А он учился. Оканчивает военно-воздушную академию. Участвует в подготовке всех полетов своих товарищей. Работает в ЦК ВЛКСМ, в Московском областном Совете, в АПН. И еще рисует. Рисует космос, хотя говорит, что нарисовать это нельзя — красок нет таких на Земле...

Когда его назначили командиром советского корабля в ЭПАС, он воспринял это как большую честь и высокое доверие. Очень хорошо сказал в Америке одному нашему журналисту:

— Мы сейчас практически кандидаты всего земного шара... И еще: — Находясь там, занимая высокое положение чисто физически, не потерять человеческую ноточку и непосредственность... Это будет самое главное. Самое главное.

Была и есть в нем эта «ноточка». Парился с американцами в бане, стегал их вениками, угощал соевыми грибами, играл в снежки, рассказывал анекдоты, пел. Он всегда был таким, и радостно видеть, что он не меняется. Мне нравится его быстрая реакция, никогда «не лезет за словом в карман».

«Москве Леонов, а что Вы читали Юлье Верна?» — спросил его французский журналист на собрании, посвященном 100-летию романа «Из пушки на Луну».

Леонов перечислял, и постепенно зал начал гудеть. После десятого названия зал рожался, после двадцатого — зашумели затопилы, аллодировали и хохотали в голос, журналист убежал.

Стаффорд рассказывал, что, когда во время первого приезда советских космонавтов в Хьюстон, он спросил Леонова по-английски: «Леша, английский сложен для тебя?», Алексей тотчас бойко ответил на ломаном английском: «Язык нисколько не сложен».

Там же он знает, таким его любят. Пусть успех никогда не изменит ему.

Томас Стаффорд

СТАФФОРД, командир «Аполлона», бригадный генерал ВВС США, родился в Ветерфорде — маленьком городке в Оклахоме, который не на всякой карте найдешь. Стаффорд мама и сейчас живет там, они соседи: у Оклахомы и Техаса общая граница по Ред-Ривер — красной реке. На родине маленького Тома вообще очень много рек: тут Арканзас и все его главные притоки, и кто знает, может быть, поэтому тинуло его поначалу не в небо, а в воде, и после школы решил он поступить как раз в военно-морскую академию. Как и во всех армиях мира, в США моряки и летчики в вечном споре: «Кто лучше?». Стаффорд может примирить их — он стал морским истребителем.

Молодой выпускник академии летал на перехватчиках, и летать ему нравилось. Когда он поступил в школу испытателей на известной базе ВВС им. Эдвардса в Калифорнии, никто из приятелей особенно не удивился: Стаффорд лучше других годился для испытательной работы, это было видно. В 29 лет, когда он окончил школу, он был уже пилотом признанным и опытным, а опять никто не удивился, когда сам он начал преподавать в этой школе.

Стаффорд не очень любил показывать курсантам: «тут нажми», «здесь отпусти», «выбери на себя», «дай форсаж». Его тинуло на обобщение, хотелось написать для этих молодых ребят простой и ясный, как букварь, учебник или справочник. Потом он так и сделал — написал вместе с друзьями две такие книжки.

Но книжки книжками, а он еще летал. У Тома Стаффорда 6.200 часов полета — больше восьми месяцев жизни он провел в небе. Не много астронавтов могут назвать такую цифру.

Астронавтом он стал в 1962 г., как раз в те дни ему исполнилось 32 года. Парень был, как говорят, «в самом соку»: молодой, крепкий, сильный, опытный, энергичный. Он попал во второй отряд и сразу запустил себя в работу. Когда в марте 1965 года на «Джемини-3» полетел первый американский экипаж, он уже был дублером. В те дни на космодроме во Флориде он впервые услышал это имя — Алексей Леонов. Русский парень совершил нечто фантастическое: вышел из корабля и плавал в открытом космосе. Думал ли Том, что через 10 лет они станут друзьями и будут летать вместе? Вряд ли. Тогда этот совместный полет с русскими казался даже более невероятным, чем выход в космос...

Стаффорд тренировался с Уолтером Шаррой — знаменитым астронавтом, единственным, кому удалось полетать на всех трех американских кораблях: «Меркурий», «Джемини» и «Аполлон». В октябре 1965 года они должны были взлететь, чтобы стыковаться с беспилотной ракетой «Аджена». Но, едва взлетев, ракета рассыпалась на куски. Старт отложили.

Испытывать мужество легче, чем испытывать терпение. Про некоторых людей говорят: «Везуны» — везде, где можно, судьба ему помогает. Так вот Стаффорд, пожалуй, «антитабу».

Стыковку с ракетой заменили совместным полетом двух пилотируемых кораблей: первым полетели Ловелл и Борман на «Джемини-7», а Шарра со Стаффордом должны были «догонять» их на «Джемини-6». Они сидели в корабле, и уже прошла команда «Зажигайте!», уже грохотали двигатели «Титана-2», когда из твостовой части выпал электрический разъем цепи контроля. Если бы аварийная система не выключила двигатели, они бы погибли на старте. Тогда они еще не знали о второй смертельной опасности: с одной стороны окислители по небрежности забыли снять пластмассовую крышку. Двигатели умоляли, а насосы продолжали работать. Росло давление в магистральях. Лопнул одна труба — и снова взрыв. Они понимали язык приборов и соображали опасность, но решили не катапультироваться. Спустя 15 секунд они сообщили, что давление падает. Это чудовищно много никогда — 15 секунд... Три дня спустя они увидели в космосе корабль Ловелла и Бормана.

— Джеймс, — кричал Стаффорд Ловеллу, — я хорошо вижу твою бороду!

Они летали рядом более 5 часов.

Командир «Джемини-9» Чарльз Бассетт погиб в авиакатастрофе за четыре месяца до старта, и Стаффорд полетел вместо него с Юджином Сернаном. И техника опять барахлила, и с 17 мая старт перенесли на 1 июня, и Том был очень злой и мрачный тогда. Но 1 июня за 100 секунд до старта опять объявили задержку. А потом еще две дополнительные задержки — это только космонавт может до конца понять, каково человеку вылезать вот так из корабля, снимать к черту скафандр и сидеть с телом эти проклятые датчики...

Они стартовали 3 июня, и дальше все шло хорошо, а посадка была просто рекордной: приводнились в 640 метрах от точки, рассчитанной баллистикой. Ни одному американскому экипажу не удавалось приводниться так точно.

К тому времени уже набирал силу проект «Аполлон», и все мысли Тома Стаффорда вращались теперь вокруг Луны. Очень хотелось на Луну!

В лунной эпопее Тома Стаффорду выпала роль почетная и вместе с тем горькая. Он стал командиром «Аполлона-10» — того самого, которому поручено было провести самую последнюю репетицию перед посадкой на Луну. Лунный модуль «Снуппи» со Стаффордом и Сернаном кружил в 12,8 километра от Луны. Они видели черно-бурые скалы и ровные плато цвета пепла. Когда пришло время разделить ступени «Снуппи», они не разделились. Стаффорд сказал: «Спокойно!», — и повторил команду. Кабина с космонавтами отлетела и начала быстро вращаться — нельзя было даже понять, где «верх», где «низ». Сернану показалось, что они падают на Луну. И Стаффорд снова сказал: «Спокойно!», — отключил автоматик, взял управление на себя, не дал переключиться на упоры. Пульс у него поднялся до 140 ударов. А потом мы спрашиваем, отчетно он выглядит старше своих 45...

Они проверили технику и выбрали место для посадки одиннадцатого «Аполлона». «Снуппи» — это популярная мультипликационная собачка. Стаффорд припомнил название его лунного модуля, когда он был назначен командиром американского корабля ЭПАС: на лунной эмблеме ЭПАС «Снуппи» сидит верхом на «Аполлоне», а русский медвежонок — на «Союзе». «Снуппи» кричит по-английски: «Давай!», а медвежонок по-русски: «Покажи!»

Мы познакомились со Стаффордом в Хьюстоне два года назад. Во время беседы астронавта с советскими журналистами я внимательно разглядывал его. Высокий (183 см), но, пожалуй, неспортивный. Расчетливо медлительный, с добрым лицом и кроткими глазами. Большая ладонь. Огромный лунный перстень на безымянном пальце. Его острожно злило за преуспевающим аризонским фермером. Мы сидели в его офисе с национальным флагом в углу (это — Стаффорд-охотник), и он еще робел говорить с нами по-русски, хотя по его глазам было видно, что он понимает русскую речь. Несколько раз потом виделась мы в Звездном городке, и всегда выделялся американского командира неторопливость, спокойствие и какой-то особенный взгляд — так добрые и умные люди смотрят на шумные игры детей.

Стаффорд летит в космос в четвертый раз. Он шутит: «Это становится привычкой». В Хьюстоне он показывал нам картину — его перехватчики и все три космических корабля, и портреты товарищей по экипажу: Шарры, Сернана и Янга. Один из нас спросил: где же припрятаны еще один корабль, даже два корабля, ведь в космосе он будет гостем «Союза» и новых друзей — еще четыре портрета. Стаффорд улыбался...

Он привозил из Москвы сотни открыток с палехскими рисунками и рассказывал их друзьям на память. Когда его спросили, существовал ли какой-нибудь психологический барьер, препятствующий тренировкам с советскими космонавтами, он даже не нашел, что ответить, только воскликнул «Хол!» и развел руками. Он пробовав читать Чехова и Толстого по-русски. Он говорит:

— Мы учим ваш язык не только для работы в космосе, а для будущего. В общем смысле.

Когда он говорит, что ему нравятся наша земля и наши люди, я верю ему — он не станет лукавить.

Валерий Кубасов

ИЗ ВСЕЙ пятёрки, которая должна стартовать в космос 15 июля, Валерий Кубасов единственный штатский человек. Второе его отличие — он самый молодой участник полета.

«Я родился 7 февраля 1935 года в городе Вязники Владимирской области, где и жил по настоящее время, — писал Валерий, заполняя анкету абитуриента Московского ордена Ленина авиационного института им. С. Орджоникидзе. — В 1942 году поступил в начальную школу, потом обучался в средней школе, которую и окончил в 1952 году. Состою членом ВЛКСМ с февраля 1949 года... Имею общественную нагрузку...»

Странно, анкеты призваны выявлять личность, но принятый анкетный язык, напротив, нивелирует ее. Валерий не написал в анкете про свой маленький городок в самом центре России, на полпути между древнейшими ее городами Владимиром и Нижним Новгородом, про речку Клязьму и вечно шумное шоссе Москва—Горький—большую дорогу: только посмотри на нее и уже по ритму, по пульсу ее жизни угадаешь, что есть иные города, не то что Вязники, огромные и быстрые и поэтому уже манившие, зовущие к себе.

Да и о себе он мало написал в анкете. Он ведь был одним из лучших учеников школы № 2, ректором школьной газеты, и в аттестации его из 14 отметок — 13 «отлично», и в Москву он приехал с серебряной медалью. Сегодня у Валерия Золотая Звезда Героя и золотая медаль Циклового — награда Академии наук СССР, и золотая медаль Югославской академии наук, и значок «За активную работу в комсомоле», и много других почетных регалий, но, может быть, все они и появились благодаря той, самой первой — школьной серебряной медали, с которой приехал он в Москву поступать в МАИ.

Почему в МАИ? Может быть, именно МАИ определилось не сразу, но то, что Валерий выберет для будущей своей жизни мир техники, — это и он, и родители его поняли давно.

— Отец мой — механик, — рассказывает Валерий Николаевич. — С детства я жил в мире болтов, гаек, шестеренок. Что-то сам пытался мастерить. В доме техника всегда была темой разговоров. Многие подсказали школа, технические кружки...

В МАИ он поступил без экзаменов, но было собеседование, и неизвестно еще, что легче: сдать экзамен или выдержать вот такое собеседование, когда тебя «прощупывают» со всех сторон.

Когда Валерий Кубасов будет на орбите, как раз в эти дни в приемную комиссию МАИ будут приходить новые абитуриенты, и, наверное, будут среди них такие, которые мечтают летать в космос. Может быть, им кажется, что институт, где учились В. Волков, В. Коваленко, В. Кубасов, уже сам по себе, «кавтомастер» — распахивает перед своими выпускниками двери в космос. О, это совсем не так. Ну, конечно, важно, но человек важнее. Вот какую характеристику подписал декан самолетостроительного факультета Валерий Кубасов: «Проявил себя отлично успешным, способным студентом. Преподаваемые дисциплины изучал систематически и глубоко. Курсовые проекты и домашние задания сдавал всегда в срок. Зарекомендовал себя в практической деятельности во время производственной практики на заводе, где вместе с группой товарищей ему удалось доработать одну сложную конструкцию и пустить ее в ход».

Я так много цитирую разные документы, прошлых лет, вое не из боязни, что читатели на слово не поверят моим собственным оценкам, а лишь затем, чтобы еще крепче убедиться, что определенные качества, остро необходимые космонавту, были подчеркнуты в Валерии Кубасове еще тогда, когда о космонавтике и речи не было.

Какой он, Кубасов? В характеристике есть еще такие слова: «По характеру спокоен, принципиален, настойчив, деловит». Кубасов производит при знакомстве впечатление человека, вроде бы чем-то постоянно озабоченного. Никогда не видел его светлым, торжественным. Он скорее медитателен, и в движениях, в манерах его, и в интонациях есть какая-то неторопливая основательность. Именно такую основательность поощрял и воспитывал академик Сергей Павлович Королёв, в конструкторском бюро которого начал работать Валерий после окончания института.

Нам стало ясно, — вспоминает Кубасов, — путь в космос открыл и специалистам Академии Королёв, который был сторонником полета в космос инженеров, говорил в те дни, я помню его слова наизусть: «Отныне после полета Феоктистова дорога в космос открыта ученым. Им теперь доступны не только сухие цифры и записи приборов, фото- и телеметрические пленки, показания датчиков. Нет, сейчас им доступно свое, живое восприятие событий, чувство пережитого и виденного. Им отныне представляется увлекательная возможность вести исследования так, как они это пожелают, тут же анализировать полученные результаты и продвигаться дальше». После этого я уже не находил покоя...

«Беспокойство» Кубасова выражалось прежде всего в интенсивной работе. Вначале он работает по программе, предусматривающей стыковку двух кораблей «Союз» на орбите, в результате которой создавался прообраз будущей орбитальной станции. Кубасов — дублер Алексея Елсеева. Они отработывают переход из корабля в корабль в открытом космосе. И эта работа, естественно, сблизилась Кубасова с Алексеем Леоновым — тогда единственным советским космонавтом, который был в открытом космосе. Все это было так недавно, и семи лет не прошло, и вот уже Кубасов и Леонов вместе летят на стыковку с американцами, а Елсеев — технический руководитель их полета в подмосковном Центре управления!

Однако не будем забегать вперед. В эти неспокойные семь лет в жизни Валерия Кубасова произошло немало событий, из которых я его семье выделяю два самых главных: 1) появление у Катюши Кубасовой брата Димы и 2) полет их папы на космическом корабле «Союз-6».

На «Союзе-6», который пилотировал Георгий Шонин (кстати, он принимал непосредственное участие в подготовке по программе ЭПАС — экспериментального полета «Аполлон» — «Союз»), была смонтирована 50-килограммовая сварочная установка «Вулкан», на которой Валерий было поручено провести ряд опытов по сварке металлов в условиях космического вакуума, и что особенно важно, невесомости. Валерий произвел сварку тремя различными способами в разгерметизированном орбитальном отсеке, варил сталь и титан, резал нержавейку и алюминий. Потом, уже в восстановленной атмосфере, Кубасов имитировал ручные операции по сварке.

Подобно тому, как пример Феоктистова вдохновил Кубасова и он стал инженером-космонавтом, пример самого Кубасова вдохновил многих молодых ребят-работников — сварщиков, монтажников, строителей, и в Звездном городке, в Академии наук, и даже в редакции нашей «Комсомолки» посыпались письма с одной, но очень настойчивой просьбой: не забыть их, когда начнется в космосе какая-нибудь серьезная стройка и понадобятся умелые и смелые парни.

Стройка такая — дело будущего, но пионерская работа Кубасова на «Союзе-6» стала началом целой серии разнообразных технологических и материаловедческих внеземных экспериментов, производимых и советскими космонавтами, и американскими астронавтами. Эксперимент подобного типа включен и в программу будущего совместного полета.

Космическая эпоха не ограничивается лишь пассивным изучением околосреднего пространства, — говорит Валерий Кубасов. — Человек всегда заставляет природу служить себе.

Космонавт прав. Сегодня уже ясно, что космические методы исследований нашей планеты привели по существу к ее второму открытию. И есть все основания ожидать, что межпланетная пустота, этот мир «из ничего», лишенный тяжести, может совершить не меньшую революцию в наших представлениях о свойствах вещества и материалов. Мы добывали и изготавливали их сотни лет и не подозревали, что свойства эти во многом диктуются земной тяжестью и могут меняться в фантастических пределах: если человек перенесет свои мастерские поближе к звездам.

Это, наверное, недопустимое отступление в короткой газетной биографии Валерия Кубасова. Но ведь все это — его дело. А его дело — это и есть его биография.

Вэнс Бранд

ВЫСОКИЙ, светловолосый, весь какой-то большой, с крутыми бровями и мягкой, детской улыбкой, которая часто бывает у людей сильных и добрых. Вэнс Бранд, пилот командного модуля «Аполлона», всесильный любимец Центра пилотируемых полетов в Хьюстоне, в Звездном городке быстро получил ласковое русское имя — Ванечка.

Он учился на инженера по торговому оборудованию, но едва окончил курс коммерческих наук, как его забрали в армию и определили в авиацию. Это было совершенно неожиданным для него самого. Никогда, даже в мальчишеские годы, не завидовал он особенно пилотам, не интересовался самолетами, и в голову ему не приходило, что он когда-нибудь станет летчиком. И вот надо же! Стали! Именно в это время встретил он девушку Джоан из Чикаго и решил, что если уж поворачивать судьбу, то круто, решил, что будет он теперь обязательно летать и обязательно жениться на Джоан.

Когда они ждали первенца (у Брандов четверо детей), Вэнс откомандировали в Японию. Вдали от дома, Джоан и маленький Сузан он загустил и стал подумывать о том, что летать это, конечно, хорошо, но ведь совсем не обязательно для этого служить в армии. Кадрового офицера из него не получилось. Вернувшись через 15 месяцев домой, Бранд демобилизовался. Ему повезло, и он быстро нашел интересную работу в фирме «Локи».

— Я был летчиком-испытателем, прежде чем стал космонавтом, — рассказывает Бранд. — Я стал им, чтобы летать выше и быстрее. Для меня быть космонавтом — значит, участвовать в испытательных полетах предельной сложности.

Он испытывает новый истребитель «Ф-104» сначала в Калифорнии, потом во Франции, летает очень хорошо и считает, что умеет летать на всем, что летает. Впрочем, есть еще ракеты, и сознание, что они существуют, что другие умеют летать на них, а он — нет, сознание этого мешает ему, делает его уязвимым, что ли. В 1966 году он послал заявление в НАСА с просьбой зачислить его в отряд астронавтов.

Бранду было нелегко. Как раз в 1966 году заканчивалась космическая программа «Джемини». Приближались испытания «Аполлона». К тому времени в отряде образовалась группа опытных астронавтов, уже дважды летавших в космос: Гриссом, Кулер, Ширра, Стаффорд, Янг, Конрад, Ловелл. Им, ветеранам, в первую очередь будет доверена судьба новой национальной космической программы. Будущее Бранда было весьма туманно. Некоторые астронавты из набора 1966 года, понимая это, ушли. Бранд остался. Восьмью лет он числился в резерве. Сначала на полетах «Аполлона-8» и «Аполлона-13». На «Аполлоне-15» он дублер Уордена — пилота командного модуля, во время полета орбитальной станции «Скайлаб» Бранд — дублер командира двух экипажей: Бина и Карра. Он рисковал остаться вечным дублером, когда получил новое назначение — в основную экипаж советско-американской программы.

— Я очень доволен участием в этом полете, — говорит Бранд. — Надеюсь, что наши усилия послужат делу мира и сотрудничеству разных стран в освоении космоса.

— Очень трудно, но очень приятно изучать русский язык, — добавляет Вэнс. — Я хочу больше узнать о языке, людях и культуре Советского Союза...

Прошлась в Шереметьеве с Алексеем Леоновым, он крепко пожал ему руку, уверенный, что сделает это еще раз на орбите. Совсем скоро, когда оба они выплывут в стыковочный модуль, — 18 июля в 12 часов 59 минут.

Дональд Слейтон

К ПОЛЕТУ по программе ЭПАС наше издательство «Планета» выпустило открытки с портретами всех членов экипажей. Слейтон с открытки смотрит очень сосредоточенно — серьезный, немолодой уже человек. Дональду Слейтону, командиру стыковочного модуля корабля «Аполлон», в марте исполнилось 51 год. Старше его в космосе никого не было. А ведь все могло быть иначе, если бы...

Мировая война с фашизмом начинала летучею биографию Дики — так зовут его друзья. Слейтон — пилот 304-й группы бомбардировщиков «В-25». 56 боевых вылетов в Европе, 7 — в Японии. Когда он вернулся домой, он решил учиться и вскоре стал авиационным инженером. Потом окончил школу летчиков-испытателей, много летает, занят по горло. «В этой суматохе он с трудом находит минутку и жонглирует на дочери фермера Марджори Ланни из Лос-Анжелеса, — пишет один американский журнал. — В 1957 году у него родился сын...». Добавим: единственный ребенок в семье Слейтонов.

Вскоре после этого, в апреле 1959 года, он зачисляется в первую семку американских астронавтов.

— Когда наша страна занялась своей первой космической программой — проектом «Меркурий», — рассказывает Слейтон, — мне было предложено участвовать в ней. Я с энтузиазмом согласился и никогда об этом не пожалел. Это захватывающая работа с постоянно изменяющимися пределами, которая позволяет сделать много нового и интересного.

Слейтон назначается командиром «Авроры-7» — второго американского орбитального корабля. Но 15 марта 1962 года, за два месяца до старта, врачи устранили его от полета, обнаружив перебор в ритме сердца — медленную фибрилляцию. Вместо него три витка вокруг Земли делает Карпентер, А. Дики?

— Я продолжал тренироваться в той же степени, как и другие астронавты, назначенные на определенные программы.

Он лечился у всех знаменитых кардиологов США. Иногда перебор прекращался на несколько месяцев, затем начинался снова. Он заметил: чувствует себя лучше после хорошей пробежки, начал усиленно заниматься спортом. В Хьюстоне говорят: «Все потеряли надежду, что Дики когда-нибудь полетит, все, кроме него». Ему предлагали заводить контракты известные авиационные фирмы, но он не ушел из отряда астронавтов. Он становится начальником отдела летных кадров и комплектует экипажи всех американских программ.

— Я выбирал команды, но никогда не был наделен властью выбрать себя, — грустно улыбается Слейтон.

А годы текут... В 1970 году перебор кончился. Вдруг, сами собой, Чарльз Берри — главный космический врач НАСА — провел с Дики серию сложнейших кардиологических тестов и... не обнаружил никаких отклонений! Весной 1972 года, через 10 лет, его признали годным к полету в космос.

Это было ужасно: ведь все места во всех командах были уже заняты. Он сам, своей властью, назначил экипажи двух последних «Аполлонов» и «Скайлаба». Следующие полеты на «Шаттл» планировались лишь на 1978—1979 гг. У него было только один-единственный шанс: ЭПАС. В Москве еще не было подписано соглашение на высшем уровне о совместном полете, когда Слейтон начал изучать русский язык.

— Лучше быть 50-летним новичком, чем 50-летним неудачником, — говорит Дики. — Я счастлив, что выбран для этого полета, и очень хочу в нем участвовать. Я надеюсь, что наше сотрудничество перейдет в сотрудничество в других сферах...

Когда 24 марта его ракету «Сатурн» вывозили на стартовую площадку, он воскликнул: «Какое это великолепное зрелище! Как жаль, что так мало людей видят это». Если бы мне доверили комплектовать американский экипаж, я бы написал его имя самым первым. Дональд Слейтон ждал своего полета 5.935 дней. И этот день настал!

Портреты пяти отважных написаны Я. Головановым и перепечатываются из «Комсомольской правды».

